

Заслуженный деятель искусств Георгий Михайлович Васильев.

К ИТОГАМ
СЕЗОНА
В МОСКВЕ

Г. М. ВАСИЛЬЕВ

СОЗДАТЕЛЬ РОЛИ ПАРХОМЕНКО

ТЕАТРАЛЬНЫЕ ПОРТРЕТЫ

Для того, чтобы артистическое дарование достигло степени таланта, актеру недостаточно заниматься только своим профессиональным делом — работать над дикцией, импровизировать этюды, тренироваться на рапирах или читать мемуары великих предшественников, — для этого раньше всего необходимо с глубоким проникновением вживаться в мир окружающих актера людей.

Именно личный жизненный опыт художника — богатейший источник творческой фантазии и самый надежный предохранитель от штампов и схем. Чем больше у актера впечатлений и переживаний, тем богаче краски его палитры, тем разнообразней, ярче и правдивей создаваемые им образы.

Стать художником без специального обучения можно, но нельзя сделать в искусстве что-нибудь значительное без жизненного опыта.

Актер Г. М. Васильев не получил специального сценического образования, школой для него стали богатые впечатления и многочисленные встречи, школой оказалась сама жизнь.

Немного найдется среди современных актеров людей, которые повидали столько, сколько видел на своем веку Г. М. Васильев. Совсем юношей, учась на медицинском факультете, он определился в вакационное время на пароход в качестве лекарского помощника и совершил кругосветное путешествие. В первые же годы актерской деятельности Васильев, вступив в гас-

трольную труппу Орленева, отправился в Америку. В течение своей 30-летней артистической деятельности он исколесил всю Россию.

Легко представить, какую массу впечатлений вынес актер из всех этих поездок, сколько лиц и характеров осталось в его творческой памяти.

Когда Г. М. Васильев, подчиняясь своему артистическому призванию, бросил медицинский факультет и поступил в Одесский драматический театр, он сразу оказался в среде прекрасных актеров. Это были Мариус Петипа, Радин, Паскалова, Слонов и другие.

Первые годы были очень тяжелыми — жалования положили 15 рублей, а работать заставляли за десятиртых.

Вспоминая свой первый сезон, Васильев говорит:

«Я играл в «Пожаре Москвы» 11 ролей. Кого — я не знал и в день спектакля. Помощник режиссера набрасывал на меня плащ и шляпу и говорил какое-нибудь слово, которое я должен, выбежав на сцену, выкрикнуть. После этого я убежал за кулисы и в новом облачении и с новой фразой выскакивал на публику».

Но молодой человек работал не за страх, а за совесть, и к концу сезона ему уже поручили роль со словами — камердинера в пьесе «Вирон». Слова были в четвертом акте, а в течение всего первого акта камердинер должен был стоять навытяжку, не моргнув глазом и затан дыхание, перед покойной императрицы. Васильев до того самоабвенно выполнял свою роль, что на пятьдесят пятой минуте грохнулся на пол. Очнувшись он только в кабинете у врача, и первая его мысль была: слова, кто будет говорить слова? На роль камердинера облачали уже другого актера. Но Васильев умолил разрешить ему выйти на сцену. Своим

фразом он произнес блестяще, ни разу не сбившись и не запнувшись. Победа была полная, актер с видом триумфатора удалялся со сцены и до того увлекся своим успехом, что вместо того, чтобы уйти за кулисы, бесстрашно распахнул дверь и пошел в спальню уже опочившей императрицы.

Дебют завершился страшным скандалом. Но все же антрепренер, учтя «умение» Васильева гримироваться и создавать образы, прибавил ему 10 рублей и из сотрудников перевел в актеры. И судьба молодого человека была решена.

Следующий сезон Васильев работал уже у известного режиссера Ростоваца, потом состоялась поездка с Орленевым — юного актера начали приглашать в крупные дела. Тут он встречался с Мамонтом-Дальским, братьями Адельгеймами, Давыдовым и многими другими замечательными художниками, у которых Васильев прилежно учился сценическому мастерству. Довелось ему играть и с крупнейшим немецким актером Моисси, выступавшим в «Царе Эдипе», где Васильев исполнял роль Креона. Видел Васильев во времена своей поездки за границу и таких европейских светил, как французская актриса Режан и итальянский трагик Густав Сальвини.

Но ничто так творчески не обогатило актера, как героические годы революции. Васильев вместе со своей труппой направляется из Москвы на Украину, где шла ожесточенная борьба с бандами Махно. Вместе с Революционным 9-й армии актеры разбегаются по фронту. Г. М. Васильев вспоминает эпизод, когда красные части уничтожили в ночном бою большой махновский отряд и артисты на рассвете давали победителям концерт.

После гражданской войны Васильев в течение пяти лет руководит театром, обслуживающим грозненские промыслы, а затем работает в г. Шахты и часто вместе со своими товарищами опускается в рудники

и под землей в обеденный перерыв выступает перед углекопами.

В репертуаре накаплиются самые разнообразные роли, и в каждой можно ощутить прекрасное знание актером русской жизни. Поэтому лучшие образы, созданные Васильевым, — это Швадя, Шадрин и Гулин (из «Бойцов») — различные по своей психологии, но сходные яркостью переживаний, физическим и моральным здоровьем, ясной и благородной целеустремленностью. Это люди, рожденные революцией, — их-то Васильев лучше всего знает и больше всего любит.

Васильев — актер больших страстей, его герои оказываются всегда наделенными сильной волей и прозорливым умом. Петр I и Иван Грозный — эти две героические и трагедийные фигуры русской истории — получили в исполнении Васильева яркое драматическое воплощение. Но Васильева нельзя назвать актером одного амплуа. Ему хорошо удаются такие разнообразные роли, как городничий и Иудушка Головлев, Федя Протасов и Филипп II, Яков Бардин («Враги») и Лукин («Год девятнадцатый»).

Но если говорить о драматургии, определяющей творческие устремления актера, то на наш взгляд это будет М. Горький. Роли Коломийцева в «Последних» и Черкуна в «Варварах», сыгранные в последние годы в Воронеже, были настоящей победой актера.

После успешной работы в Воронеже, где Васильев получил звание заслуженного деятеля искусств, актер вступил в текущем сезоне в труппу Центрального театра Красной Армии и получил для своего дебюта роль Тетерева в «Мещанах» Горького.

Тетерев Васильева — человек большого сердца и едкого ума. У него на душе накопилось слишком много горечи. Громя мерзкий мир

«бессеменовых», Тетерев не может воздать своим врагам полную меру наказания. Трагическая тема отчаяния от сознания собственной слабости переплетается у Тетерева с чувством гордости за будущего человека, которому удастся уничтожить мир корысти и лжи. Так раскрывает Васильев душевные противоречия своего героя, у которого через внешнюю угрюмость просвечивается нежная, страдающая душа.

Решающей победой Васильева, привлекая особое внимание москвичей, оказалась роль Пархоменко из одноименной пьесы Вс. Иванова.

Актеру удалось создать волнующий образ сына народа, легендарного полководца-большевика, сочетающего в себе пролетарскую дисциплину и деловитость с широким русским размахом.

Пархоменко Васильева с первого же появления пробуждает к себе любовь зрителей. Хочется быть похожим на этого веселого, сильного, смелого человека, беззаветно преданного делу партии и народа.

Васильев очень хорошо понимает природу героизма советских людей. Поэтому в Пархоменко нет ни худой романтики, ни нарочитой опрошенности. Ясно чувствуется, что актер гордится своим героем и нежно любит его, и это сказывается на общем тоне исполнения, одновременно величественном и сердечном.

Первый московский сезон оказался для Васильева счастливым, но впереди еще много более трудных испытаний, которые, нужно надеяться, актер выдержит также успешно.

На письменном столе Г. М. Васильева лежит деревянная кобура Пархоменко. Это — дар жены и сыновей Александра Яковлевича за правдиво и ярко сыгранную роль. Такая благодарность стоит многих похвал.

Г. РОСТОВ.